

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается въ
Редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣдо-
мостей въ Симе-
рополѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЦѢНА :

За годовое из-
даніе съ пере-
сылкою . . . 5 р
Всѣхъ пересылки 3 р.

1 Сентября № 17 1872 года

СОДЕРЖАНІЕ :

Назначеніе на Архіер. кафедры. Объ имуществѣхъ и капиталахъ, по-
жертвованныхъ на общественныя надобности. О «Руководствѣ для теоре-
тическаго изученія литературы», В. Стоюнина. Объ окончательномъ обмѣнѣ
госуд. кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца.
Распоряженія Епархіальнаго начальства: опредѣленіе, увольненіе, перемѣ-
щеніе и пр. по епархіальному вѣдомству; о церковныхъ свѣчахъ, прино-
симыхъ при исповѣди; о запискѣ на приходъ всѣхъ жертвуемыхъ въ церкви
суммъ, съ обозначеніемъ предмета, на который пожертвованы; о назначе-
ніи Сѣрогоскимъ Благоч. округомъ 120 р. на воспитаніе сироты въ Тавр.
Еп. женскомъ училищѣ; расторженіе брака. Архіерейскія служенія. Извле-
ченіе изъ всеподд. отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1870 годъ
(прод.). Извѣстіе. Ящикъ въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ :

Назначеніе на Архіерейскія кафедры.

Государь Императоръ, въ 24-й день Юня Высочайше соизволилъ
повелѣть: викарію Харьковской епархіи, епископу Сумскому Герману —
быть епископомъ Кавказскимъ; викарію Костромской епархіи, епископу
Кинешемскому Палладію — епископомъ Сарapulьскимъ, викаріемъ Вят-
ской епархіи, а викарію сей епархіи, епископу Геннадію — епископомъ
Кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи; ректору Харьковской
духовной семинаріи, архимандриту Веніамину — епископомъ Сумскимъ,
викаріемъ Харьковской епархіи, и ректору Тверской духовной семина-
ріи, архимандриту Наванаилу — епископомъ Новомиргородскимъ, вика-
ріемъ Херсонской епархіи.

(Соврем.).

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 10-го Марта сего года за № 12093, въ коемъ изъяснено Высочайше утвержденное 1-го Февраля сего же года мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленныя общественныя надобности, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, Главноуправляющаго, мнѣніемъ положилъ: I) Въ дополненіе къ ст. 980-й, законовъ гражданскихъ (Т. X. ч. 1) постановить: «Если употребленіе пожертвованныхъ, для опредѣленной надобности, казны, земству, городу или какому либо обществу, учрежденію и т. п. имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то симъ имуществамъ и капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, по не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя; если же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его стороны особаго по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ, то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.» «Если бы пожертвованные для опредѣленной надобности имущества или капиталы были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти, наследникамъ его предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго» II) Вмѣнить въ обязанность Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія слѣланнаго пожертвованія согласно

его волѣ, о обстоятельствахъ, тому препятствующихъ, и предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвования по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее свѣдѣніе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами. На мнѣніи написано: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленные общественныя надобности Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.» Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявить по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Юня 14 дня 1872 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 65, о введеніи въ духовныхъ Семинаріяхъ «Руководства для теоретическаго изученія литературы» В. Стоюнина, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, въ замѣнъ употребляющагося нынѣ въ Семинаріяхъ руководства по означенному предмету К. Петрова. И, по справкѣ, Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленное Стоюнинымъ «Руководство для теоретическаго изученія литературы» въ исправленномъ, согласно замѣчаніямъ Комитета, видѣ, ввести въ употребленіе въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, въ замѣнъ употребляющагося нынѣ въ сихъ заведеніяхъ «Опыта краткаго изложенія теоріи словесности» К. Петрова, съ тѣмъ, однако же, чтобы, во избѣжаніе новыхъ издержекъ для воспитанниковъ, уже имѣющихъ руководство Петрова, книга Стоюнина, въ исправленномъ ея видѣ была приобретаема, по мѣрѣ надобности, для воспитанниковъ, начинающихъ изученіе русской словесности. Для надлежащихъ же по сему распоря-

жений, къ исполненію, препроводить при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ копіи, самый журналъ Комитета, Мая 25 дня 1872 года.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

О составленномъ г. Стоюнинымъ «Руководствѣ для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ»

Со времени принятія книги г. Петрова учебникомъ по теоріи словесности въ духовныхъ Семинаріяхъ, Учебный Комитетъ, въ виду важныхъ недостатковъ ея, изъясненныхъ въ журналѣ онаго отъ 24 Апрѣля 1868 года за № 49, не переставалъ заботиться объ изысканіи лучшихъ руководствъ. Съ этою цѣлю онъ обратилъ вниманіе на вышедшее въ 1869 г. сочиненіе Владимира Стоюнина: Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ». Изъ разсмотрѣнія этого сочиненія оказалось слѣдующее:

а) «Руководство для теоретическаго изученія литературы» начинается объясненіемъ сперва свойствъ словеснаго выраженія подъ влияніемъ душевныхъ силъ, потомъ слога и стиха. Затѣмъ указываются свойства описанія, повѣствованія и характеристики. Потомъ говорится объ отношеніи писателя къ дѣйствительности, съ выводомъ различія прозы отъ поэзіи, объ изображеніи жизни эпическомъ, лирическомъ и драматическомъ. Далѣе объясняются свойства и приемы излѣдованія жизни и природы. Наконецъ излагаются общіе выводы съ объясненіемъ видовыхъ литературныхъ формъ и направленій. Къ этой книгѣ приложены біографическія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ новѣйшаго періода, произведенія которыхъ подвергались въ ней разбору; о Ба-

тешковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ и С. Аксаковъ.

При такомъ содержаніи разсматриваемая книга даетъ достаточныя объясненія по всемъ вопросамъ, указаннымъ въ семинарской программѣ. Объясненія эти могутъ быть пополняемы при разборѣ примѣровъ, для котораго руководство выставляетъ только вопросы. По даннымъ вопросамъ ученикъ долженъ самостоятельно извлечь изъ разсматриваемаго имъ сочиненія отвѣты и уяснить характеръ его во всѣхъ отношеніяхъ. Методъ этотъ, при хорошемъ руководствѣ наставника, можетъ содѣйствовать основательному изученію литературныхъ произведеній и образовать въ учащихся, согласно требованіямъ семинарской программы, навыкъ къ обстоятельному обсуживанію чужихъ и къ отчетливому изложенію своихъ сочиненій.

Разсматриваемое руководство по расположенію нѣкоторыхъ вопросовъ науки не вполне соответствуетъ порядку, принятому въ семинарской программѣ, но это обстоятельство не можетъ служить помѣхою въ изученіи теории словесности, преимущественно практическомъ, гдѣ связь предметовъ и взаимное отношеніе ихъ могутъ быть объяснены во всякомъ порядкѣ и окончательно выяснятся въ сводѣ главныхъ понятій о наукѣ. Гораздо важнѣ несогласіе руководства и семинарской программы во взглядѣ на виды прозы. Въ программѣ за основныя виды сочиненій признаны описаніе, повѣствованіе и разсужденіе; ораторская же рѣчь считается сложною формою, а о дидактической вовсе не упоминается, какъ неимѣющей достаточнаго основанія на отдѣльное существованіе. Въ руководствѣ же (стр. 121) проза раздѣляется на историческую, дидактическую и ораторскую, что однакожь не можетъ помѣшать наставнику держаться программы; а указаніемъ руководства на свойство дидактической прозы можетъ онъ пользоваться для объясненій въ историческомъ отношеніи; въ немъ же объясненъ характеръ описанія, повѣствованія и разсужденія въ такой степени, что можно считать его достаточнымъ для руководства ученикамъ при разборѣ примѣровъ. Можно бы желать пополненій по дру-

гимъ статьямъ, наприм., болѣе практическихъ указаній о свойствахъ изящнаго выраженія, особенно о синонимахъ, различіе которыхъ такъ много можетъ содѣйствовать точности выраженія.

Взглядъ на задачи теоріи словесности вообще и въ частныхъ случаяхъ въ разсматриваемой книгѣ можно признать правильнымъ и соответствующимъ современнымъ требованіямъ науки. Желательно бы, однакожъ видѣть въ ней нѣкоторыя измѣненія въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) На стр. 87 — сущность старой народной пѣсни представлена только съ мрачной стороны, безъ всякаго упоминанія о множествѣ народныхъ пѣсень съ другими мотивами, и потому характеръ ихъ вышелъ одностороннимъ. Это тѣмъ болѣе важно, что въ историческомъ руководствѣ того же автора, если оно будетъ признано за учебникъ, о произведеніяхъ народной литературы ничего не говорится; слѣдовательно въ ученикѣ останется ложное понятіе о характерѣ ихъ. Въ старыхъ пѣсняхъ, говорится на стр. 87, являются по большей части два поколѣнія — старшее и младшее, одно — господствующее, другое — «вполнѣ подвластное ему, чувствующее свои молодыя силы и въ тоже время страшный гнетъ надъ личностію, сознающее свое безответное, тяжелое положеніе передъ авторитетомъ старшихъ....». Другой обыкновенный мотивъ русской народной лирики — горькія жалобы на чужую сторону». Сирота, промаячивъ свою жизнь, наконецъ, благодарить кувшинъ, (конечно съ водкою), который размыкалъ, разогналъ злу тоску — кручину:

Во слезахъ родился я, во слезахъ крестился,

Плакалъ долго сиротой отъ людскихъ навѣтовъ,

Красна дѣвица душа не для утѣшенья,

Все для слезъ же меня, молодца, полюбила

и пр. стр. 88.

«Въ новѣйшихъ пѣсняхъ представляется уже не глухой ропотъ, а голосъ личности, отказавшейся отъ прежнихъ идеаловъ и сознавшей

свою силу... Фантазія здѣсь отказалась отъ прежнихъ сближеній и символическихъ образовъ, а нашла другіе, гдѣ выразился порывъ личности насиліемъ взять себѣ счастье, котораго ее лишили другіе:

Добрый молодець....

Думу думаетъ, думу брѣпкую,

Ужъ и какъ-то мнѣ жену убить?

Я убью жену не со вечера,

Я убью жену со полуночи,

Когда дѣтушки спать полягутся,

Всѣ народушки пригомонятся».

б) «Легендою называется народное сказаніе, говорится на страницѣ 125-й, въ религиозномъ духѣ; многія изъ нихъ сложились по аскетическому идеалу и по большей части представляютъ идеальную жизнь разныхъ отшельниковъ, пустынниковъ и т. д. Литературно обработанная легенда у насъ въ старинное время причислялась къ особому виду эпическихъ сочиненій, которыя назывались *житіями*». Но употребленное здѣсь выраженіе «идеаль и идеальный» едвали въ полной силѣ можетъ быть примѣнено къ легендѣ, тѣмъ менѣе къ житіямъ

в) Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются голословныя сужденія, не подѣрѣвленные примѣрами, по крайней мѣрѣ, указаніемъ на нихъ, которые такъ полезны были бы для учащихся; наприм. на стр. 105 говорится, что «въ Шекспировской трагедіи нерѣдко среди сценъ важныхъ и ужасныхъ попадаются шутивыя — комическія». Мысль — вѣрная, но произнесенная ученикомъ, незнающимъ комическихъ сценъ въ трагедіяхъ Шекспира, останется странною, бесполезною для него. Указаніе на примѣры въ учебникѣ крайне необходимо.

Принимая во вниманіе, что руководство г. Стоюнина значительно превосходитъ учебникъ г. Петрова а) болѣе правильнымъ пониманіемъ задачи теоріи словесности, — б) болѣе вѣрнымъ указаніемъ свойствъ, родовъ и видовъ словесныхъ произведеній, — в) болѣе пригоднымъ

для развитія учениковъ методомъ словесности, — г) болѣе основательнымъ выборомъ учебнаго матеріала, — д) болѣе практически ми пріемами изученія литературныхъ произведеній и е) болѣе простымъ изложеніемъ, а также въ виду сдѣланныхъ уже нынѣ авторомъ въ своемъ сочиненіи измѣненій и дополненій соотвѣтственно нормальной семинарской программѣ по упомянутому предмету и согласно вышеизложеннымъ замѣчаніямъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы ввести въ духовныя Семинаріи «Руководство для теоретическаго изученія литературы» В. Стоюнина, въ качествѣ учебника по теоріи словесности, вмѣсто «Опыта краткаго изложенія теоріи словесности» К. Петрова.

Объ окончательномъ обмѣнѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежней формы на билеты новаго образца.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, 29-го мая сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: согласно съ представленіемъ министра финансовъ, Высочайше утвержденный 19-го марта 1871 года срокъ для окончательнаго обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ продолжить на шесть мѣсяцевъ, назначивъ послѣднимъ срокомъ онаго, для всѣхъ губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, а также для царства Польскаго — 1-е января 1873 года, для жителей же Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи и для Сибирскаго, Туркестанскаго и Закавказскаго краевъ — 1-е июля того же года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

съ 16 по 26 Августа 1872 года.

Опредѣленіе духовныхъ лицъ къ мѣстамъ:

Окончившій курсъ наукъ въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ *Евфимъ Тарановскій* назначенъ до времени исправлять долж-

ность псаломщика съ селѣ Петропавловкѣ Бердянскаго уѣзда; учитель Ефремовской сельской школы *Григорій Зеленкевичъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Отрадовку Днѣпровскаго уѣзда; состоящій на псаломщицкой должности въ селѣ Рождественскомъ, Днѣпровскаго уѣзда, діаконъ *Лука Пивоваровъ* рукоположенъ во священника въ село Отрадовку того же уѣзда; послушникъ Херсонискаго монастыря *Семенъ Щербатковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Голую Пристань Днѣпровскаго уѣзда; уволенному изъ Орловской духовной семинаріи *Димитрію Богословскому* предоставлено исполнять причетническую должность въ селѣ Айбарахъ Перекопскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія годности его; безмѣтный причетникъ *Василій Бойковъ* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика въ село Рождественское Днѣпровскаго уѣзда.

Опредѣленіе законоучителя въ Симферопольскую мужскую гимназію.

Настоятель Балаклавскаго монастыря, Архимандритъ *Анапій*, согласно прошенію его, г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа опредѣленъ законоучителемъ Симферопольской мужской гимназіи и настоятелемъ Троицкой гимназической церкви.

Перемѣщеніе духовныхъ лицъ.

Перемѣщены: Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Ногайской Успенской церкви запрещенный діаконъ *Теодоръ Зиньковский* — псаломщикомъ къ Керченскому собору, съ разрѣшеніемъ священнослуженія; состоящій на псаломщицкой вакансіи при Аleshковскомъ соборѣ діаконъ *Ипатій Кумпанъ* — на ту же должность въ село Бѣлицкое Бердянскаго уѣзда; Гермопахи — Космодамиановской киновіи *Сергій* и Херсонискаго монастыря *Иларіонъ* — въ число братіи Балаклавскаго монастыря, съ назначеніемъ перваго экономомъ, втораго духовникомъ сего монастыря.

Увольненіе духовныхъ лицъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Исправляющій должность псаломщика при Армянобазарской Георгіевской церкви, въ Перекопскомъ уѣздѣ, *Василій Слотвинскій*, по прошенію его уволенъ изъ Епархіального вѣдомства; состоявшій на псаломщицкой должности въ селѣ Днѣпровкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, діаконъ *Петръ Кальневъ* перемѣненъ на службу въ Херсонскую епархію.

Умершіе.

Причетники—Бердянскаго уѣзда села Бѣлицкаго *Григорій Ивановичій* и села Петропавловки *Иванъ Тарановскій* за смертію исключены изъ списковъ.

Праздныя мѣста.

Состоятъ праздными мѣста въ нижеслѣдующихъ мѣстностяхъ.

Настоятельскія.

Въ селахъ Мелитопольскаго уѣзда.

Ивановкѣ (при Іоанно Кущин. П.).

Давидовкѣ.

Царицыномъ Кутѣ.

Въ селахъ Бердянскаго уѣзда.

Варваровкѣ.

Колоніи Надеждиной.

Въ городѣ Симферополѣ.

При Андреевской церкви, что въ заведеніи Фабра.

При Маріинской церкви, что въ пріютѣ Адлербергъ.

Помощниковъ Настоятелямъ.

При Евпаторійскомъ соборѣ.

Въ селахъ:

Нижнемъ Рогачикъ

Верхнихъ Сырогозахъ

} Мелитопольскаго уѣзда.

(1) Бѣлицкомъ Бердянскаго уѣзда.

Чаплынкъ Дѣпровскаго уѣзда.

Діакоискія.

При Керченскомъ соборѣ.

При Ногайской Успенской церкви.

Псаломщицкія.

При Бердянскомъ соборѣ.

— Мелитопольскомъ соборѣ.

— Алешковскаго соборѣ.

— Керченской Александроневской церкви.

— Андреевской церкви, что въ Симферополѣ при заведеніи Фабра.

Въ селахъ Мелитопольскаго уѣзда.

Дѣпровкѣ.

Даниловкѣ.

Бердянскаго уѣзда.

Остриковъ.

Феодосійскаго уѣзда.

Владиславовкѣ.

Въ циркулярныхъ указахъ отъ 13 іюня 1869 года за № 2379, разсланныхъ отъ Таврической Духовной Консисторіи всѣмъ Благочиннымъ Таврической епархіи, сообщено къ исполненію, что Таврическое Епархіальное Начальство, по возбужденному вопросу о томъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ Таврической епархіи по заведенному издревле

обычаю священники принуждают прихожанъ при исповѣди свѣчи, которыя въ это время продаются гораздо дороже обыкновеннаго, а въ нѣкоторыхъ требуютъ излишнія и обременительныя для прихожанъ вознагражденія, опредѣленіемъ своимъ постановило: 1) обычай приносить при исповѣди свѣчи, какъ непротивный законамъ церковнымъ и полезный для церкви оставить, но при семъ внушить священно и церковнослужителямъ Таврической епархіи, чтобы они не употребляли принудительныхъ мѣръ при продажѣ свѣчей для исповѣди, а предоставляли бы желающимъ покупать свѣчи по обыкновенной цѣнѣ и сами ни подъ какимъ видомъ не позволяли себѣ пользоваться никакою частію доходовъ, поступающихъ въ церковь отъ продажи свѣчей при исповѣди и 2) такъ какъ нерѣдко возникаютъ жалобы со стороны прихожанъ на священниковъ, за излишнія и обременительныя для прихожанъ требованія при исполненіи требъ, то желательно, чтобы причты, если не вдругъ, то постепенно склоняли бы своихъ прихожанъ къ составленію приговоровъ о таксѣ за церковныя не обязательныя требоисправленія, безобидной какъ для священно и церковнослужителей, такъ и для прихожанъ и такіе приговоры за общимъ подписомъ представляли бы на утверженіе Его Преосвященству. Благочиннымъ же вмѣнить въ обязанность руководить священниковъ въ этомъ дѣлѣ и о ходѣ онаго доносить Его Преосвященству. Между тѣмъ по дѣламъ видно, что по нѣкоторымъ приходамъ вышеизъясненное распоряженіе Епархіальнаго начальства не исполняется и поступаютъ жалобы отъ прихожанъ, что священники, получающіе отъ нихъ полное содержаніе, допускали при церквахъ продажу однокопѣчныхъ свѣчей не по обыкновенной цѣнѣ, а по шести коп., и по 3 коп. отъ свѣчи брали въ свою пользу. Такія дѣйствія, какъ произвольныя и клонящіяся къ отягощенію прихожанъ сверхъ должными съ нихъ поборами, могутъ вызвать со стороны ихъ ропотъ и даже возбудить затрудненія при выдачѣ назначеннаго отъ нихъ причтамъ жалованья, а потому Таврическая Духовная Консисторія, согласно опредѣленію своему утвержденному Его Преосвященствомъ 24 Юля 1872 г. симъ напоминаетъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству Таврической епархіи циркуляр-

ное предписание Епархіальнаго начальства, изъясненное въ указѣ отъ 13-го Іюня 1869 года за № 2379, къ неуклонному исполненію подѣ опасеніемъ за неисполненіе строгаго взысканія.

Таврическая духовная Консисторія симъ объявляетъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости настоятелямъ и старостамъ церкви Таврической епархіи для непремѣннаго исполненія, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, Епископъ Таврической и Симферопольскій, 24-го Іюля сего года, при разсмотрѣніи дѣла о незапискѣ по одной церкви на приходъ денегъ, пожертвованныхъ на покупку для церкви подсвѣчниковъ, изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Такъ какъ незаписка пожертвованныхъ денегъ произошла отъ недоумѣнія, то въ предотвращеніе подобнаго и въ другихъ приходоухъ пригласить настоятелей и старостъ чрезъ Вѣдомости непремѣнно записывать на приходъ всѣ жертвуемыя суммы, съ обозначеніемъ предмета, на который пожертвованы».

Десятковый съѣздъ 8 Сѣрогозскаго Благочиннаго округа, выслушавъ заявленіе предсѣдателя своего Благочиннаго Священника Николая Чепурина о томъ, чтобы Духовенство, взвѣсивъ въ близкомъ будущемъ осязательную пользу отъ воспитанія духовныхъ сиротъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, озаботилось присканіемъ средствъ для взноса полнаго пансіонернаго оклада—120 руб. вмѣсто прежнихъ 75 руб. на воспитаніе сироты въ означенномъ училищѣ, и признавъ важность предложеннаго дѣла, протоколомъ отъ 17 іюля 1872 года, постановилъ: вносить ежегодно на воспитаніе сироты въ Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, вмѣсто прежнихъ 75 руб. сто двадцать руб. сер. съ тѣмъ, что если окажется въ Сѣрогозскомъ округѣ сирота, или дочь бѣднаго и многосемейнаго отца, то она должна быть признана первою кандидаткою для поступления въ училище; о чемъ Благочинный, по заявленію окружнаго Духовенства, обязанъ каждый разъ рапортовать Его преосвященству. Протоколъ

этотъ при рапортѣ Благочиннаго отъ 31 іюля за № 123 представлень Его Преосвященству и на ономъ резолюція Его Преосвященства отъ 6 августа за № 2138 послѣдовала такава: Прочиталъ съ истиннымъ удовольствіемъ. Дать знать о. Благочинному, а чрезъ него и всему духовенству Сѣрогозскаго округа, что протоколъ ихъ отъ 17 іюля 1872 года касательно отпуска 120 руб. на содержаніе сироты въ женскомъ нашемъ училищѣ мною утверждень и что я благодарю ихъ за ихъ просвѣщенную заботливость объ образованіи сиротъ. Содержаніе протокола и мою резолюцію припечатать въ вѣдомостяхъ.

Опредѣленіемъ Таврическаго Епархіального Начальства, 16 августа сего 1872 года состоявшимся, положено: Первый бракъ бывшей колонистки, нынѣ государственной крестьянки селенія Алексѣевки, Днѣпровскаго уѣзда, Стефаниды Васильевой Бондаренко (она же Бондарева), урожденной Брайловской, съ государственнымъ крестьяниномъ того же селенія Алексѣевки Сергіемъ Семеоновымъ Бондаренко (онъ же Бондаревъ), за безвѣстнымъ болѣе восьми лѣтъ отсутствіемъ его, расторгнуть и дозволить ей Стефанидѣ Васильевой Бондаренко (она же Бондарева) вступить во второй бракъ. Безвѣстно отсутствующему же мужу ея Сергію Семеонову Бондаренко (онъ же Бондаревъ), хотя бы онъ и явился, навсегда оставаться въ безбрачномъ состояніи.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Іюля 15. День святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій Епископъ Таврическій и Симферопольскій совершалъ Божественную литургію въ храмъ Херсонисскихъ священномучениковъ, Херсонисскаго монастыря. Служащими были: настоятели монастырей: Балаклавскаго архимандритъ Агапитъ,

Корсунскаго — архимандритъ Діонисій, Успенскаго скита архимандритъ Михаилъ и настоятель Троицкой церкви въ с. Николаевкѣ Бердянскаго уѣзда священникъ Виссаріонъ Аболенскій, на котораго въ семь служеній возложенъ набадренникъ.

Діаконъ Петръ Корниліевъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви колоніи Царицыной.

Монахъ Инкерманской киновіи Θεодосій рукоположенъ во іеродіакона. Послушникъ сей же киновіи Іосифъ Волковъ посвященъ во стихарь.

По литургіи Его Преосвященствомъ отправленъ былъ Господу Богу благодарный молебенъ о здравіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома.

Іюля 16. Недѣля шестая по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Петропавловской церкви города Севастополя. Сослужащими были: Настоятель Херсонисскаго монастыря архимандритъ Евгений, настоятель Петропавловской церкви протоіерей Александръ Демьяновичъ, помощникъ настоятеля сей церкви священникъ Николай Кумпанъ и протоіерей Іоакимъ Щербининъ.

Августа 6. Преображеніе Господне. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ крестовой церкви сослужащими были: протоіерей Іоакимъ Щербининъ и іеромонахъ Меодій.

Августа 13. Недѣля 10-я по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ сослужащими были: Архимандритъ Антоній, Кафедральный протоіерей Михаилъ Родоновъ, соборные протоіерей Іоакимъ Щербининъ и священникъ Владиміръ Вуколовъ.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи въ сел. Рождественскомъ діаконъ Лука Пивоваровъ рукоположенъ во священника въ селеніе Отрадное, Днѣпровскаго уѣзда.

Августа 15. Успеніе Вожіей Матери. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Константино-Еленинской церкви Бах-

чисарайскаго Успенскаго скита. Сослужащими были: настоятель сего скита архимандритъ Михаилъ, протоіерей Іоакимъ Щербининъ и іеромонахи: Успенскаго скита Проконій и Херсонисскаго Владиміръ.

Августа 20. Недѣля одинадцатая по пятидесятницѣ. Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви. Сослужащими были: Архимандритъ Антоній и Іеромонахъ Меодій.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Меры къ утверженію и распространенію православія между поволжскими инородцами.

Сродненіе инородцевъ съ православною церковностію и школьное религіозно-нравственное образованіе, — вотъ средства, которыя преимущественно избираются духовенствомъ для просвѣтительнаго воздѣйствія на инородческую среду. Въ надежности и вѣрности этихъ средствъ убѣждаютъ опыты прошедшихъ лѣтъ, и мѣстное духовенство усугубляетъ свои старанія о лучшемъ и болѣе полномъ ихъ примѣненіи. Заботы о семъ проявляются и въ единоличномъ дѣйствованіи приходскихъ священниковъ, выражаются и въ болѣе общихъ соединенныхъ усиліяхъ духовенства той или другой мѣстности. Въ минувшемъ году, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ поволжскаго края духовенство входило о томъ въ разсужденія на своихъ сѣздахъ. Такъ, съ этою цѣлю сѣзжались миссіонеры Вятской епархіи въ одномъ изъ сель Малмыжскаго уѣзда. По предложенію Нижегородскаго преосвященнаго, о лучшихъ мѣрахъ къ воздѣйствію на инородцевъ входило въ разсужденія на своихъ сѣздахъ духовенство Нижегородской епархіи.

Въ видахъ сближенія крещенныхъ инородцевъ съ православною церковностію священники инородческихъ приходоу, какъ и въ пред-

пешествовавшемъ году, располагали своихъ прихожанъ посѣщать сколько возможно чаще храмы и присутствовать при богослуженіи и сами объѣзжали инородческія деревни для совершенія разныхъ христіанскихъ молитвословій, избирая для этого преимущественно такое время, когда инородцами-язычниками приносятся жертвы и отправляются разные языческіе обряды, нерѣдко привлекающіе къ себѣ и крещенныхъ ихъ родичей. Какъ въ церквахъ при богослуженіи, такъ и при посѣщеніяхъ инородческихъ селеній, многіе священники читали на инородческихъ языкахъ евангеліе и молитвы съ нужными объясненіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труды пастырей Церкви въ семъ отношеніи увѣнчаваются желаемымъ успѣхомъ. Такъ, священникъ с. Троицкой Сахчи, Ставропольскаго уѣзда, Самарской епархіи, продолжавшій и въ отчетномъ году свои объѣзды предъ праздниками приходскихъ чувашскихъ деревень, для совершенія тамъ богослуженія и проповѣди слова Божія, достигъ того, что Чуваши стали отчетливо понимать истины христіанской вѣры, чувствовать потребность христіанскихъ обрядовъ и дошли до полнаго сознанія необходимости исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Прошлымъ великимъ постомъ на первой недѣлѣ исповѣдывалось и приобщалось св. таинъ до полутора ста Чувашъ обоаго пола, чего прежде никогда не было.

Другой, еще болѣе надежный путь къ духовному просвѣщенію поволжскихъ инородцевъ, — путь школьнаго образованія ихъ дѣтей, приводилъ къ тѣмъ болѣе утѣшительнымъ результатамъ, что въ самыхъ инородцахъ развивается сознаніе пользы отъ обученія ихъ дѣтей въ школахъ и сочувствіе къ симъ учрежденіямъ. Но здѣсь духовенство, предоставленное самому себѣ, при всей его ревности къ великому дѣлу народнаго образованія, не могло бы достигнуть достаточныхъ результатовъ. Мало обезпеченное въ своемъ матеріальномъ положеніи, особенно въ приходяхъ съ инородческимъ населеніемъ, оно болѣею частію не имѣетъ возможности заводить и поддерживать школы которыя, по крайней мѣрѣ до возбужденія въ самой инородческой средѣ сочувствія къ образованію, не могутъ встрѣчать никакой матеріальной

поддержки со стороны прихожанъ. На помощь духовенству поволжскаго края въ выполненіи его пастырскаго долга въ семь отношеніи является учрежденное въ 1867 году въ Казани братство святителя Гурія.

Поставивъ свою задачу распространеніе и утверженіе истинной вѣры, преимущественно чрезъ учрежденіе инородческихъ школъ, братство не мало послужило на пользу этого святаго дѣла. Кромѣ Казанской крещено-татарской школы, имѣющей значеніе центральной и руководительной, въ вѣдѣніи братства и, отчасти, на его содержаніи или при его пособіи, состояло въ минувшемъ году до 35-ти крещено-татарскихъ школъ, болѣе 20 чувашскихъ и черемисскихъ и двѣ, вновь открытыя въ томъ году, вотякскія; всѣхъ учившихся въ нихъ свыше 1000 человекъ. По мысли братства, всѣ эти школы имѣютъ направленіе не только христіанско-воспитательное для дѣтей, лишенныхъ христіанскаго вліянія со стороны инородческихъ семей, но отчасти мисіонерское, состоящее въ нѣкоторомъ вліяніи ихъ на развитіе христіанскихъ понятій и сочувствія къ христіанству въ старшихъ поколѣніяхъ инородцевъ. Учители этихъ школъ, инородцы, болѣею частію воспитанники центральной Казанской школы, — по отзыву преосвященнаго Казанскаго, — не просто передатчики дѣтямъ извѣстныхъ элементарныхъ знаній, но ревностные распространители вѣры Христовой. Не только въ школѣ и въ томъ селеніи, гдѣ находится школа, стараются они дѣйствовать въ духѣ христіанско-образовательной пропаганды, но пользуются каждымъ случаемъ, напримѣръ, поѣздкою въ вакаціальное время домой и обратно чрезъ разныя деревни, чтобы распространять благотворное вліяніе на своихъ единоплеменныхъ. При такомъ характерѣ дѣятельности учителей и направленіи инородческихъ школъ, онѣ хорошо достигаютъ своей цѣли. Преосвященный Казанскій, при обозрѣніи епархіи, въ минувшемъ году, обращавшій особое вниманіе на инородческія школы, свидѣтельствуетъ, что онѣ благотворно дѣйствуютъ не только на дѣтей, но и на цѣлыя населенія крещенныхъ инородцевъ. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть школы, инородцы не такъ холодны къ дѣлу вѣры, какъ тѣ, слуха которыхъ не касается христіан-

ское назиданіе на ихъ природномъ языкѣ. При посѣщеніи пресвященнымъ крещено-татарскихъ селеній, въ которыхъ учреждены школы, Татары обоюго пола выходили ему на встрѣчу, и старыя и молодые спѣшили принимать его благословеніе, со вниманіемъ слушали пѣтыя дѣтьми на татарскомъ языкѣ церковныя пѣсни съ усердіемъ принимали пресвященного въ дома свои, когда онъ изъявлялъ желаніе видѣть домашній бытъ ихъ, а многіе и сами просили благословить жилища ихъ. Все это свидѣтельствуетъ, что они проникнуты любовью и уваженіемъ къ св. Церкви и уже не чуждаются ея, какъ другіе ихъ единоплеменники. Несомнѣнно, что инородческія школы непосредственно презъ самихъ дѣтей — учениковъ распространяють свѣтъ и на массу возрастныхъ инородцевъ. Дитя, — говоритъ одинъ изъ наблюдателей, за нѣсколькими черемисскими школами, — выслушавъ въ школѣ разсказъ о какомъ-либо событіи изъ священной исторіи или объясненіе церковнаго праздника, спѣшитъ по дѣлиться выслушаннымъ въ своей семьѣ, а когда выучится читать, то беретъ книгу, читаетъ ее своимъ домашнимъ, и усиленно объясняетъ содержаніе. Дитя, учась въ школѣ, въ праздникъ ходитъ въ церковь, молится дома, въ постъ говѣеть, — все это не вдругъ, но замѣтно отражается на семействѣ, которое до того времени только считалось православнымъ. Глава семейства начинаетъ ходить къ богослуженію, участвуетъ въ церковныхъ обрядахъ, и если не исполняетъ нѣкоторыхъ обязанностей христіанскихъ, напримѣръ, не говѣеть, то уже не оправдывается грубо, какъ прежде, но сознаетъ себя виновнымъ, слушаетъ вразумленія священника и начинаетъ исполнять пастырскія его требованія. Пѣніе воспитанниками школъ церковныхъ пѣсней на инородческихъ языкахъ въ церкви при богослуженіяхъ, въ самыхъ школахъ и въ частныхъ домахъ, служить однимъ изъ сильныхъ и дѣйствительныхъ проводниковъ благотворнаго вліянія школъ, ихъ учителей и юныхъ питомцевъ на возрастныхъ инородцевъ-христіанъ. Знаніе мальчиками церковныхъ пѣсней и молитвъ, замѣчаетъ пресвященный Казанскій, особенно интересуетъ инородцевъ и располагаетъ ихъ охотно отдавать дѣтей учиться въ школы, такъ какъ они видятъ въ этомъ самый замѣтный,

съ перваго взгляда, и полезный для нихъ плодъ отъ ученія. Пѣніе же дѣтей за богослуженіемъ на клиросѣ располагаетъ и къ болѣе усердному посѣщенію храмовъ Господнихъ и къ благоговѣйному и назидательному слушанію церковныхъ службъ. Въ самыхъ школахъ пѣніе молитвъ на природномъ языкѣ инородцевъ нерѣдко привлекаетъ къ себѣ много слушателей и производитъ въ нихъ умиленіе; многіе изъ мужчинъ, не говоря уже о женскомъ полѣ, до того трогаются содержаніемъ молитвъ и пѣсней церковныхъ, при хоровомъ пѣніи, что не могутъ безъ слезъ слушать онаго. Потому-то братство св. Гурія и обращаетъ большое вниманіе на обученіе въ заводимыхъ имъ школахъ церковному пѣнію преимущественно на инородческихъ языкахъ. Пѣніе это введено, какъ обязательный предметъ преподаванія, во всѣ братскія школы, а для усовершенствованія въ немъ учителя вызываются въ вакаціонное время въ Казань. Подъ вліяніемъ осязательныхъ результатовъ, даваемыхъ школами, крещенные инородцы начинаютъ принимать пользу образованія своихъ дѣтей и вполне сочувствовать ему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ быть отмѣченными, какъ первые, слѣдующіе два случая. Старо-крещенные Татары деревни Шумурбашъ, Урѣвскаго прихода, сами прислали въ центральную Казанскую школу одного изъ своихъ стариковъ просить себѣ учителя, для открытія школы въ ихъ деревнѣ. Посланный туда мальчикъ-учитель сразу собралъ до 30-ти учениковъ, ученіе пошло успѣшно и сами родители съ любопытствомъ и участіемъ относились къ занятіямъ своихъ дѣтей въ школѣ. Крещенные Татары деревни Казылей также сами просили, чтобы у нихъ открыта была школа. Одинъ изъ уроженцевъ этого селенія, воспитывавшійся въ Казанской школѣ, и былъ назначенъ туда учителемъ: открытая имъ школа сначала помѣщалась бесплатно въ домъ его отца, а потомъ другой тамошній житель, крещенный Татаринъ, на свой счетъ, лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ братства, выстроилъ для нея особый домъ. Благотворно дѣйствуя на инородцевъ — христіанъ школы не остаются безъ вліянія и на инородцевъ — язычниковъ и магометанъ, а начинаютъ вносить свѣтъ и въ ихъ темную среду. Доказательствомъ сему служить тотъ фактъ, что въ крещено-

татарскія и другія инородческія школы начинаютъ поступать некрещенныя дѣти Татаръ, Чувашъ и Черемисъ. Сколь ни маловажно пока число ихъ, но если взять во вниманіе, что еще такъ недавно въ христіанскихъ школахъ не было ни одного ученика-язычника или магометанина, то въ указанномъ явленіи нельзя не видѣть утѣшительнаго знаменія, что въ языческой и магометанской средѣ начинаютъ ослабѣвать предубѣжденія противъ христіанскаго просвѣщенія.

Очевидные успѣхи и отрадныя плоды инородческихъ школъ побуждаютъ братство св. Гурія прилагать о нихъ большія и большія попеченія. Вниманіе его, прежде всего, обращено на учителей школъ. Не ограничиваясь приготовленіемъ такихъ учителей изъ инородцевъ въ центральной Казанской школѣ, совѣтъ братства, для усовершенствованія ихъ въ приемахъ обученія, въ пѣніи, въ знаніи русскаго языка, и для взаимнаго обмѣна собственныхъ наблюденій и опытовъ, собираетъ ихъ въ свободныя отъ школьнаго обученія мѣсяцы въ ту же центральную школу. Среди занятій, непосредственно относящихся къ ихъ служенію, на таковомъ съѣздѣ, въ минувшемъ году, учителя ознакомлены съ оспонрививаніемъ и основными началами сельскаго хозяйства: тѣ и другія познанія должны возвысить ихъ значеніе въ глазахъ инородцевъ и открыть имъ новые пути для нравственнаго вліянія на послѣднихъ. Озабочиваясь приготовленіемъ учителей въ предположенныя къ открытію новыя чувашскія школы, совѣтъ братства, въ минувшемъ году, вызывалъ въ Казань, для ознакомленія съ лучшими педагогическими приемами, нѣкоторыхъ учителей и лучшихъ изъ учениковъ сельскихъ чувашскихъ школъ. Въ то же время совѣтъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіями учителей на самомъ мѣстѣ ихъ миссіонерскаго служенія, и съ этою цѣлію, независимо отъ наблюденія за школами, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и ближайшаго руководства въ нихъ со стороны приходскихъ священниковъ, поручалъ нѣкоторымъ своимъ членамъ и братчикамъ обозрѣвать инородческія школы. Самъ покровитель братства, архіепископъ Казанскій, какъ упомянуто выше, при обозрѣніи епархіи, обращаетъ полное архіепископское вниманіе на эти школы,

сообщая за тѣмъ свои наблюденія совѣту братства. Въ минувшемъ году онъ посетилъ значительнѣйшую часть инородческихъ школъ, производилъ въ нихъ испытанія ученикамъ и входилъ во всѣ подробности ихъ быта и состоянія.

Чтобы дать школамъ лучшія средства для обученія и религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся и чтобы открыть всѣмъ вообще грамотнымъ инородцамъ пути къ духовному самообразованію, совѣтъ братства дѣятельно старался объ умноженіи какъ учебныхъ, такъ и духовно-нравственныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ. Съ этою цѣлю, еще въ 1869 году, для разсмотрѣнія инородческихъ переводовъ учреждена особая коммиссія изъ членовъ совѣта братства, знающихъ инородическіе языки. Въ минувшемъ году означенною коммиссіею разсмотрѣны и, по ея представленію, совѣтомъ братства разрѣшены къ печатанію и изданы слѣдующія книги: 1) упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей луговаго населенія; 2) два поученія, составленныя чувашениномъ Митрофаномъ Дмитріевымъ; 3) собраніе молитвъ и тропарей на чувашскомъ языкѣ; 4) «христіанское наставленіе», Христосъ грѣшную душу къ Себѣ призываетъ и «воздыханіе грѣшной души», изъ твореній св. Тихона Задонскаго, переведенныя на народно татарскій языкъ. Кроме того напечатана вторымъ изданіемъ чувашь-книге», соч. Золотницкаго и разрѣшенъ къ печатанію переводъ краткой священнои исторіи на горно-черемисскій языкъ, сдѣланный учителемъ, крестьяниномъ Яковлевымъ.

Открытіе, въ минувшемъ году, двухъ вотяцкихъ школъ побудило совѣтъ братства озаботиться приготовленіемъ учебниковъ на языкѣ вотякомъ. На первый разъ совѣтомъ поручено было учителямъ этихъ школъ, природнымъ Вотякамъ, но хорошо знающимъ татарскій языкъ, переложить на свой родной языкъ съ татарскаго перевода краткую св. исторію и другія части «начальнаго ученія православной вѣры».

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены заботы братства о снабженіи христіанскими книгами на родномъ языкѣ Черемисъ, которые, особенно въ

Царевококшайскомъ уѣздѣ, стоять на низшей степени умственного и нравственного развитія въ сравненіи съ прочими инородцами края. Въ этихъ видахъ, по ходатайству совѣта братства командированъ въ Казань священникъ Вятской епархіи, изъ природныхъ Черемисъ, Трофимъ Удюрминскій, для составленія, по указанію братства св. Гурія, переводовъ на черемисскій языкъ. Этому священнику положено жалованье изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и назначено квартирное пособіе отъ братства. Въ отчетномъ году священникомъ Удюрминскимъ уже переведено все Евангеліе отъ Матвѣя, изложена повѣдь для Черемисъ и начато изложеніе главнѣйшихъ событій св. исторіи, примѣнительно къ пониманію Черемисъ.

Казанская центральная школа была предметомъ особыхъ попеченій совѣта братства св. Гурія. Изъ простой школы русско-татарской грамотности скоро сдѣлавшись разсадникомъ школъ и образованія между татарами и другими инородцами на всемъ пространствѣ Казанской епархіи, нынѣ становится она центромъ миссіонерской дѣятельности. Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ числа учащихся въ этой школѣ и возникающей отсюда потребности новыхъ помѣщеній для нихъ, братствомъ исходатайствована у Казанскаго городского общества прірѣзка земли къ усадьбѣ, занимаемой школою, такъ что въ настоящее время усадьба ея составляетъ цѣлую десятину. На вновь уступленной землѣ уже воздвигается на средства, доставленныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, обширный каменный домъ для школьнаго помѣщенія, предположено устроить и церковь, въ которой богослуженіе имѣетъ совершаться на татарскомъ языкѣ. Въ ожиданіи же окончанія постройки, для воспитанниковъ брещено-татарской школы въ воскресные и праздничные дни отправлялось богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ въ кладбищенской церкви, а большею частію въ самой школѣ. На первой недѣли великаго поста, когда воспитанники говѣли, они въ первый разъ слушали великопостную церковную службу на татарскомъ языкѣ. Для этого заблаговременно былъ пересмотрѣнъ татарскій переводъ великаго канона св. Андрея Критскаго и

вновь переведено и просмотрѣно великое повечеріе, и нѣкоторыя части часослова.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЕ

Благочинный церковей Керченскаго округа, отъ 11 Августа, донесъ Его Пресвященству Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, что Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Керчь 11 Августа, и, послѣ осмотра войскъ и крѣпости, посѣтилъ Свято-троицкій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ по надлежащему.

ЯЩИКЪ

въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.

Это было въ селѣ Покровскомъ, въ лѣтній воскресный день. Мѣстный священникъ, отецъ Василій, отслуживъ обѣдню, шелъ уже домой, благословляя на пути прихожанъ. Вдругъ одна крестьянка, получивъ отъ отца духовнаго благословеніе, останавливаетъ его и говоритъ: «Батюшка!.. Отецъ родной!.. прочитайка-ка вотъ грамотку.. сыночекъ мой Алеша послалъ.. какъ-то его Богъ милуетъ, да Государь-Надежда жалуетъ?»

Отецъ Василій какъ добрый пастырь, тотчасъ остановился, охотно взялся прочитать письмо. Крестьяне, извѣстно, дорожатъ письмами отъ своихъ и чужихъ дѣтей — солдатиковъ. И здѣсь собрался большой кружокъ слушателей. — Батюшка взялъ отъ старухи письмо и прочиталъ вслухъ отъ слова — до слова, вотъ что:

Родимая моя матушка,

Анна Ивановна!

Пишу тебѣ, матушка, изъ лазарета. Господь испытывалъ меня. Я былъ уже при смерти; но Онъ, Владыка, милосердъ. У насъ доч-

тора, какъ отцы, фельдшера — родные братья, чисто — что тебѣ чертоги. Ну, можно ли здѣсь умереть, когда такъ о насъ заботятся?... Дай, Господи, Царю нашему здравія, да Царицѣ: Они вѣдь все это такъ хорошо устроили! Не будь такой заботы о мнѣ, — повѣришь ли, родимая, давно бы отдалъ Богу душу..

Здѣсь рыданія старухи прервали чтеніе; къ Аннѣ Ивановнѣ присоединились ея подруги. Даже мужики отирали слезы. У самаго же отца Василія скатилась крупная слеза. Прискорбнымъ голосомъ сказалъ батюшка Аннѣ Ивановнѣ: «не плачь, добрая старушка, — а выслушай, что сынъ-то пишетъ тебѣ еще».

— Ну-ка читай, отецъ ты мой родной! я, грѣшница, дослушаю. Поминать бы тебѣ меня за упокой, — раба Божія, воина Алексѣя!»...

Анна Ивановна снова зарыдала.

— Не плачь, но радуйся! — сказалъ отецъ Василій. «Слушай, что пишетъ-то!»

— Читай, батюшка читай!.. ужь дослушаю.

Отецъ Василій читаетъ: — «Но, скажи, моя дорогая матушка, скажи: слава Богу!»

— Слава Тебѣ, Господи! — сказала перекрестясь старуха.

Лекарь сегодня сказалъ мнѣ: «ты здоровъ, — завтра съ Богомъ въ полкъ!» А тутъ случись еще нашъ полковникъ, и говоритъ мнѣ: «тебѣ, говорить, Карповъ, и отставка подписана уже; поди домой: хоть завтра! Можеть, говорить, тамъ мать больно крушится о тебѣ поди — утри ей слезы!»

— Старуха снова зарыдала..

Отецъ Василій продолжалъ: — «какъ онъ, значить полковникъ-то, сказалъ это мнѣ, я такъ себя и не упомянулъ.. Онъ ровно Ангелъ обрадовалъ меня такой вѣстью!.. А какъ помянулъ, родимая, твои слезы, — я и самъ заплакалъ прегорько слезно!..»

— «Охъ, ты дитятко — соколикъ мой ясный!» зарыдала старуха.

«Но, — продолжаетъ письмо, — какъ я знаю, что вся моя жизнь, все мое горе, всѣ мои радости, — рѣшительно все въ рукѣ Бога, да въ волѣ Царя, — я тутъ же всталъ на колѣни, горячо со слезами помолился Богу за Царя и наше доброе начальство. Ну, и ты, ро-

дима, помолись за нихъ по усердiю: твоя материнская молитва много сильнѣе моей. Спѣшу все это написать тебѣ и порадовать тебя, а ты дай мнѣ Царицѣ Небесной въ помощь твою добрую и милостивую!

Старуха: «охъ ты, мой болѣзненный!»

Конецъ письма: «Теперь — прости, дорогая матушка; я скоро прибуду къ тебѣ. Благослови меня заочно, чтобъ счастливо добрался до тебя. Остаюсь покорный сынъ твой

Алексѣй Карповъ».

Кончивъ письмо, отецъ Василій сказалъ Аннѣ Ивановнѣ: «что же ты еще плачешь?!.. молись Богу! Поди, мети избу: Алексѣй то, смотри, — какъ снѣгъ на голову!»

Старуха повалилась батюшкѣ въ ноги, да и говорить; — отецъ мой!... батюшка... отслужи молебенъ Царицѣ Небесной! Она, заступница, Она вѣдь это все дѣлаетъ!»

Отецъ Василій вернулся въ церковь, — за нимъ — всѣ, кто только слушалъ письмо Алексѣя Карпова.

Нужно сказать, что Алексѣй Карповъ поступилъ въ службу при жизни отца. У него были еще два брата, но они умерли вслѣдъ за отцомъ. До сихъ поръ, лѣтъ десять Анна Ивановна, безродная, жила одна — одиухонька, видѣла и переносила всѣ ужасы голода и холода, стужи и нужды. Измучилась она отъ такого житья. Все уже почти пораспродала, чтобы съ голоду не умереть, — вѣдь десять лѣтъ нужды — не шутка! Состарѣлась, согнулась бѣдная старушка съ горя — печали, да и изба-то ея тоже понабочилась, и если бы сосѣди не помогли поставить подпорки, давно бы повалилась. Казалось, если бы привелось жить этой старухѣ одиноко еще годъ — другой, на селѣ бы прибыла бы одна немощная нищая!.. Къ сосѣдямъ, на подворки, она не шла, — не по капризамъ, а все поджидаячи своего дорогаго сынка — Алексѣя. При всей нищетѣ, она жила честно; никому изъ сосѣдей въ жизнь не сказала ни одного грубаго, неласковаго слова. За это всѣ сосѣди жалѣли ее и охотно дѣлили ея горе и радость.

Въ церкви начался молебенъ, предъ иконою Божіей Матери — «Всѣхъ скорбящихъ Радости». Когда отецъ Василій читалъ акафистъ казалось, что всѣ прихожане единными устами и единымъ сердцемъ пѣли за обрадованную старушку: «Радуйся, Причистая Богородице Дѣво, всѣмъ скорбящимъ Радосте!» — Наконецъ, спѣли многолѣтіе Государю и всему Его побѣдоносному воинству.

Послѣ молебна, когда всѣ цѣловали уже крестъ, отецъ Василій подзвалъ прихожанъ къ шкафу, гдѣ продаютъ свѣчи. Указавъ на небольшой стоящій напередѣ ящикъ, батюшка сказалъ: «кто здѣсь грамотный, — прочти, что за надпись на этомъ ящикѣ?» — Мальчинокъ-ученикъ тоненькимъ голосомъ прочиталъ: *«въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.»*

— Вкладывалъ-ли, православные, кто изъ васъ въ этотъ ящикъ свою копѣйку?» спросилъ батюшка.

Мужики отвѣчали: кто знаетъ, — батюшка — когда носить ящикъ по церкви, за кошелькомъ, — можетъ — иной разъ спустишь сюда: какъ когда придется, — все вѣдь Богу же!»

— «Это правда!.. но спускалъ-ли кто намѣренно и именно въ этотъ ящикъ?» спросилъ о. Василій.

— «Я — сказала Анна Ивановна, — я пришла до обѣдни въ церковь рано... старосты у казны нѣтъ... куда дѣвать грошикъ?.. вижу этотъ крайній ящикъ... въ него, грѣшница, и опустила»...

«Богъ тебя благословить, старушка!... Въ этотъ ящикъ нужно опускать и не нечаянно, а на особицу и непременно. Знаете-ли, на что именно сборъ въ этомъ ящикѣ? — Давно уже, православные, стоитъ здѣсь этотъ ящикъ; но, къ несчастію, сборъ въ него очень малъ. Отъ чего это? Отъ того-ли, что нѣтъ усердія или отъ того, что не знаете, куда этотъ сборъ? Усердіе у васъ есть; я это знаю. Значитъ, вы не знаете, куда идутъ отсюда деньги? Если такъ, то я вамъ расскажу; теперь это кстати. Прошу слушать со вниманіемъ.»

Надпись на ящикѣ говорить: *«въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ.»* Какъ идетъ этотъ сборъ въ пользу больныхъ воиновъ? Ужъ

не выдаются-ли эти деньги хворымъ солдатикамъ на руки, не посылаются ли онѣ имъ въ грамоткахъ — прямо отсюда? Нѣтъ! Эти деньги собираются по всей св. Руси грошиками, хранятся — какъ зѣница ока, расходуются осторожно. Вотъ на эти-то именно деньги и печатъ, если кто захворалъ изъ солдатиковъ. Вы слышали, что пишетъ Алексѣй Карповъ. Я, говорить, былъ уже при смерти, но лекаря спасли мнѣ жизнь, на радость матери — старухи.» Такъ онъ пишетъ?

— «Такъ, батюшка, такъ!» сказала сквозь слезы Анна Ивановна.

— Такъ видишь, какъ угодна твоя копѣйка Богу: ты едва успѣла опустить ее въ ящикъ, — тебѣ тотчасъ приходитъ радостная вѣсть: «сынъ умиралъ, но ожилъ!» Вотъ, православные, на какое доброе дѣло идутъ изъ этого ящика всѣ ваши грошики! Но этого мало. Надпись на ящикѣ гласитъ еще: *въ пользу раненыхъ воиновъ*. Кто такой раненый воинъ? Да, православные, нестерпимо больно, когда порубишь себѣ руку или ногу!.. Не знаешь, что и дѣлать?... Завязываешь рану, присыпаешь ее, останавливаешь кровь, прикладываешь мази, лекарства, глядишь, раны какъ не бывало. Но — ты дома у тебя все подъ руками, лечиться помогаютъ тебѣ жена, мать, отецъ, братъ. Представьте же, каково положеніе раненаго воина! Нежданно-негаданно — вдругъ оторветъ ему руку; онъ не успѣлъ еще опомниться, глядь — ноги нѣтъ! Онъ уже валится, а тутъ — злодѣйка пуля пробила ему грудь!.. Пуля не разбираетъ мѣста. Легко-ли этому воину, — подумайте?... Онъ въ полѣ; впереди и сзади его — вездѣ безрукіе, безногіе, прострѣленные, безголовые... Всякій занять самъ-собою.. Кто поможетъ бѣднягѣ?... У него ни жены, ни матери, ни отца, ни брата.. Онъ истекаетъ кровію.. Онъ теряетъ силу и — падаетъ.. Онъ мучится, желаетъ смерти поскорѣй, но смерть далеко еще отъ него.. Его моритъ жажда; ему только бы стаканъ воды, — онъ освѣжился бы, ушолъ бы въ безопасное мѣсто. Но, вмѣсто воды, тутъ крови — рѣки. Что же, неужели гибнуть и отъ легкихъ ранъ? Легкую рану можно бы только завязать, а тутъ — нечѣмъ!.. Неужели еще увеличивать ужасы смерти, и безъ того ужасной?... Неужели допускать умирать людямъ какъ звѣрямъ при охотѣ

на нихъ, — тѣмъ людямъ, которые въ ранахъ замертво пали за святую вѣру, добраго Царя, дорогое отечество?!... О нѣтъ! это было бы хуже всякаго безчестія!.. Это — былъ бы самый великій грѣхъ предъ Богомъ!.. Но слава Богу! хоть мало грошей изъ этого ящика — но они помогаютъ дѣлу — *свѣтой помощи больнымъ и раненымъ воинамъ*. На эти деньги нанимаютъ лекарей, покупаютъ лекарства, поятъ и кормятъ, призываютъ храбрецовъ, которымъ, для праваго русскаго дѣла, и жизнь своя ни почемъ... Нужды нѣтъ, что сынъ твой, положимъ, отразивъ врага, возвратится безъ ноги или руки, это ничего! Пришелъ ли бы онъ домой, обрадовалъ ли бы словомъ свою мать, если бы ему не дали помощи, когда у него оторвало руку?... Нѣтъ — онъ истекалъ бы кровію и почилъ бы на вѣки... Прощай тогда всѣ надежды, всѣ утѣхи горюющаго сердца матери!

«Въ Священномъ Писаніи, православные, рассказываетъ, что служанка праотца Авраама-Агарь, съ сыномъ своимъ Измаиломъ, шла однажды по пустынь. Кто пускается далеко въ пустыню, тотъ всегда запасается водой. Въ пустынь очень жарко, жажда мучитъ постоянно, — и вода нужна каждую минуту. У Агари запасъ воды вышелъ весь: мучительная жажда готовила уже Измаилу смерть: онъ лишился силъ, упалъ замертво. Это опечалило мать единственнаго сына. Кругомъ ни хаты, ни ручья, ни колодца, гдѣ можно бы было достать воды, чтобы смочить во рту умирающаго Измаила.... Измаиль въ страшныхъ мукахъ испускаетъ уже духъ..... Неутѣшно рыдающая мать отвернулась, чтобы не видѣть жестокой смерти сына!... Она проситъ Бога послать поскорѣе смерть ея страдальцу — сыну... Нѣтъ имъ помощи ни откуда. Хотя бы спала роса, — но и того нѣтъ.... Хотя бы услышать гдѣ нибудь обозъ, но все безмолвно! Сынъ умираетъ.. мать отчаявается; и ей готовится тоже.. Но Боже! какъ ты милосердъ къ намъ грѣшнымъ! — «Не рыдай, Агарь!» сказалъ Ангелъ небесный — взгляни: вотъ въ этомъ кусту есть ключъ хорошей воды; возьми, напой Измаила!» — Агарь нашла воду, напоила сына, и онъ — ожилъ! Не случается ли, православные, подобнаго съ воинами на брани? Не страдаютъ ли они такимъ же образомъ отъ жажды? — Кто напоить раненаго, кто подастъ ему стаканъ воды, который возвра-

тить его къ жизни? Тутъ нѣтъ ни отца ни матери!.. Нѣтъ ихъ, но есть люди, которые замѣняютъ отца и мать; а вызвалъ ихъ на дѣло вотъ этотъ ящикъ! Они, какъ Ангелы, летаютъ по полю брани, — подаютъ воду жизни всѣмъ изнемогающимъ отъ ранъ

«Выслушайте другой примѣръ, гдѣ подана помощь страдальцу добрымъ человѣкомъ. Примѣръ этотъ разсказалъ въ Евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ. — Шолъ нѣкто дорогой одиноко; на него напали разбойники. Злодѣи сняли съ него одежду, изранили его, оставили едва живымъ, а сами скрылись. Много шло людей мимо этого несчастнаго; но всякій только посмотритъ на его страданія, да и пройдетъ, какъ будто не замѣчаетъ, какъ будто до него нѣтъ никому дѣла!..... Умираешь-де, такъ и умирай.... Какая, подумаешь, жестокость! Замѣйте, что прохожіе были даже свои люди страдальцу!... Но вотъ ѣдетъ совсѣмъ чужой ему человѣкъ. Этотъ незнакомецъ сжалился надъ несчастнымъ: подошелъ къ нему, помазалъ его раны масломъ и виномъ; посадилъ его на свою лошадь, привезъ его въ гостиницу. Уѣзжая же въ свой путь, онъ далъ хозяину денегъ, чтобы тотъ позаботился о несчастномъ, — ухаживалъ за нимъ и лечилъ бы его. А если бы этихъ денегъ не хватило, то общался отдать, что слѣдуетъ, на обратномъ пути. Вотъ какой добрый человѣкъ! Онъ подаетъ помощь, даетъ деньги, чтобы былъ живъ чужой даже человѣкъ!... Разсказавъ намъ этотъ примѣръ, Господь сказалъ всѣмъ и каждому изъ насъ: *«иди и ты, поступай такъ!»* Видите, что Господь заповѣдалъ помогать не только своимъ, но и чужимъ несчастнымъ! Видите, что Господь повелѣлъ помогать всѣмъ, кто только страдаетъ, — свой-ли, чужой-ли онъ: все равно, — нужна только добродѣтель! Если Господь такъ велитъ заботиться о всѣхъ несчастныхъ, то каковы должны быть заботы наши о *раненыхъ и больныхъ христіанскихъ, всероссійскихъ воинахъ!* Не случается ли того, что было съ изреченнымъ отъ разбойниковъ, и съ солдатомъ въ сраженіи? Представь, что война ранили, — вообрази, какъ тяжело, онъ стонетъ, какой струей течетъ изъ раны его горячая кровь, какъ онъ изнемогаетъ отъ этого истеченія крови, какъ онъ томится жаждой! Онъ думаетъ: «о, если бы здѣсь была моя мать!..... она упросила бы Бога явить источникъ»

или сходила бы по воду на далекую рѣку!... О, если бы былъ здѣсь отецъ или братъ!... Они завязали бы рану, возлили бы на нее масло и вино, подняли бы меня, увезли бы лечить!.. Но, увы!.. тутъ своихъ — ни одной души!... Тутъ все чужіе!.. Но, Боже мой! — гдѣ нѣтъ родной помощи, тутъ — помощь отъ чужихъ!.. Какъ сладокъ ихъ стаканъ живительной воды!... какъ спасительна ихъ повизка, что останавливаетъ кровь. Какъ цѣлбно ихъ масло и вино, возливаемое на раны!.. Какъ покоенъ переѣздъ на ихъ конѣ? Какъ заботливъ уходъ въ ихъ гостиницѣ — лазаретѣ! Какъ добръ хозяинъ гостиницы и слуги его!... «Сейчасъ бы мнѣ смерть, — могъ говорить больной и раненый воинъ, подобно Алексѣю Карпову, — но помощь добрыхъ людей спасла меня!» Если своимъ людямъ не суждено помочь, то помогаетъ Богъ, Царь и добрые люди, поставленные ими на это святое дѣло. Они для больныхъ — истинные Ангелы-хранители! Вотъ какія чудеса дѣлаютъ эти люди, при помощи этого и подобныхъ ему ящичковъ? Вотъ какъ полезна всякая вкладываемая сюда копѣйка!... Итакъ, смотрите на этотъ ящикъ, какъ на стонущаго воина: самая надпись на ящикѣ ясно, отъ лица страждущаго, говоритъ: «вложи сюда, — облегчи мои страданія, дай мнѣ жизнь!» — Ты отдалъ сына служить Богу, Царю и отчеству. Ты, отдавая сына, вѣровалъ, что ставишь свѣчу Богу, возжигаешь предъ нимъ лампаду. Вотъ сынъ твой, исполняя свой долгъ, бился до послѣдней капли своей крови: въ ранахъ тухнетъ, какъ свѣча, сила его истощается, какъ масло въ лампадѣ. Неужели ты не продолжишь горѣніе этой свѣчи, неужели ты не подольешь масла въ эту пріятную Богу лампаду?!... Ты не видишь его страданій; но можешь облегчить ихъ: вложи же сюда, въ этотъ ящикъ, что тебѣ положитъ Господь на сердце, — и вѣрь, что ты уже сдѣлалъ то, что Ангелъ для Измаила, что незнакомецъ избитому разбойниками. Отецъ! твой сынъ томится отъ жажды, — неужели ты потащишь свой пятакъ въ кабакъ, а не вложишь его сюда — на стаканъ воды твоему изнемогающему сыну?!... Мать! твой сынъ въ ранахъ, истекаетъ кровью, — неужели ты купишь лишній красный платокъ, чтобы украсить себя, — тогда какъ сынъ твой, валяясь въ крови, не имѣетъ чѣмъ бы завязать рану?!... Всѣ, наконецъ

вы, православные, — неужели откажетесь положить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы быть ангеломъ утѣшителемъ больному и раненому воину, тѣмъ милосерднымъ незнакомцемъ, который слѣлалъ милость избитому разбойниками?!... Воины, охраняя насъ отъ враговъ, пали подъ ранами; неужели мы будемъ смотрѣть на ихъ страданія, какъ смотрѣли проходящіе на израненнаго разбойниками?... Господь общаетъ царствіе небесное тому, кто подастъ ближнему во-время стаканъ воды. Кто же пожалѣетъ опустить сюда отъ своихъ избытковъ, чтобы исполнить заповѣдь Господню: «иди и ты дѣлай такъ», чтобы помочь страдальцу за вѣру, Царя и св. Русь».

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ Протоіерей Григорій Брюховскій.

Дозволено цензурою. Симферополь, Сентября 1-го дня 1872 года.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Михаилъ Родіоновъ.